

альный садизм и мазохизм. Интеллектуальный мазохизм, по моему мнению, это когда автор пытается доказать всем, какой он тупой. Автор сам себя в этом обвиняет и доказывает.

Поневоле приходишь к аналогичным заключениям. Тем более что стремления к созданию яркого художественного мира в

такие люди вызывают пред-

ставление. Хитро поставленные спектакли приносят много денег.

Павлуша Ушкин (П.Ушкин) — модельер. Костюмы его работы для шоу смерти очень популярны.

Хотите умереть как Зоя Космодемьянская или как Сократ

ЭКСТАЗ ОТ СМЕШЕНИЯ ДУР

Е.Шварц «Видимая сторона жизни».

Меня удивил выход этой книги в серии «Инстанция вкуса», главным образом посвящённой критике нравов и литературной критике.

В своей книге Елена Шварц говорит не столько о других, сколько о себе.

Большую часть издания занимает автобиография. В ней отражены переживания будущей поэтессы юного возраста. Сии переживания по самую голову погружают читателя во внутренний мир автора.

Шварц показывает нам подлинное лицо мира — «жестокое, улыбающееся, царственное».

«Терпкий, горьковатый и невообразимый вкус черноплодной рябины» — это «младенчество» Елены. Младенчество — это висевшие повсюду портреты Сталина в чёрной рамке, и «я шла освежённая и весёлая... приплясывая и что-то припевая».

Из детства Шварц мы также узнаём, что Георгий Александрович Товстоногов хотел попробовать её в роли дикой глухонемой девочки в одной американской пьесе.

В пятнадцать лет Елена «предстала пред огромные светлые очи Ахматовой», с которой она «не сошлась во вкусах».

Из книги я также узнал, что в юности Елена была несколько хулиганистой — «избила милиционера Попугаева» и «жесток наказала антисемита», поливая кипятком «антисемитское брюхо».

«Тем не менее Елена — дитя любви», «родилась талантливым поэтом». По её собственному мнению, в её стихах есть три уникальные особенности. Первая особенность — «в стихах можно найти всё, что нужно на первый случай», даже «найти всё, о чём ни подумаешь». Вторая особенность — совсем новые темы и мотивы, «которых не было ранее в мировой поэзии»! Например: «Элегия на рентгеновский снимок моего черепа» и другие не менее интересные темы. Третья особенность — «...неодолимая привязанность к метаморфозам. Как у Овидия. Всё превращается во всё. Сириус — в пьяницу, волк — во льва, человек — в букет, в башню...» и так далее. «Всемирно известная поэтесса» отмечает ещё одну особенность, названную ею — «четвёртое свойство»: «Стихи буквально живы — они улетают, и очень далеко... после смерти их творца... они наливаются кровью...»

Уникальные стихи! Но лишь одно из них Шварц приводит в книге. Название: «Баллада о спиритическом сеансе и тени

Александра Пушкина». Вот небольшой отрывок.

«Что, Александр Сергеевич, Будет ли война?..»

А он им отвечает:

«Не будет ни хрена».

«Вы, Александр Сергеевич, Любите собак?»

А он им отвечает

На это: «Ещё как!»

Есть в книге и «малые произведения Шварц. Например, повесть «Взрывы и гомункулы».

Это история Вани — молодого человека, страдавшего комплексом Эдипа. В пятилетнем возрасте Ваня убивает то ли свою тётю, то ли маму, то ли отца. Позже оказывается, что Ваня никого не убивал, а просто пошутил, распространяя грязную клевету на себя. Ваня очень любит изучать каббалу и узнавать о природе странных взрывов на улицах города N. В повести появляется Креаторов, творящий гомункулов Карла, Клару и Меркурия. Ваня влюбляется в Клару. Клара разбивается, упав с канарейки, подаренной Ваней. Финал сей повести трагичен. «Я не хочу больше жить и не буду», — твёрдо сказал Ваня».

В общем, малая проза Елены Шварц — это нечто похожее на Хармса, выпившего с Кастанедой и поговорившего с ним «за жизнь».

